

Тёма Новиков

18+

*Осколки
разбитого
сердца*

Тёма Новиков

Осколки разбитого сердца

<https://litres.ru/59638162>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-93397-2

Аннотация

Это история о том, как хрупкий мир разбивается в одно мгновение и как долго потом приходится собирать его по кусочкам.

Вадим всегда верил в дружбу и ждал настоящую любовь. Тёма был готов простить всё ради тех, кто стал ему семьёй. Аня носила в себе холод, который не мог растопить никто. Они не знали, что судьба готовит им испытания, после которых старыми уже не стать.

Первая любовь, первое предательство, первая потеря. Годы стирают многое, но память сильнее. И однажды прошлое врывается в жизнь Вадима, заставляя пересмотреть всё, во что он верил. Вопросы, оставленные без ответов, требуют правды. Но готов ли он её услышать?

Это роман о людях, которые разбивали друг друга, но всё равно тянулись друг к другу. О тех, кто понял: даже разбитое сердце можно собрать заново. Если рядом есть тот, ради кого стоит жить.

Содержание

Часть 1. Узы дружбы	4
Глава 1. Первые искры судьбы	4
Глава 2. Эхо прошлого	12
Глава 3. Тень раздора	17
Глава 4. Тревожные дни	22
Глава 5. Искры признания	28
Глава 6. Вихрь неожиданностей	32
Глава 7. Боль, что ранит сердце	36
Глава 8. Затмение чувств	43
Глава 9. Мгновение Вечности	49
Глава 10. Дружба сквозь пламя	54
Глава 11. Тайны, спрятанные в душе	61
Глава 12. Запретный поцелуй	69
Глава 13. Потерянная звезда	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Тёма Новиков

Осколки разбитого сердца

Часть 1. Узы дружбы

Глава 1. Первые искры судьбы

Две недели спустя после переезда в новую квартиру жизнь Вадима и его родителей текла размеренным руслom. Это был новый этап, и каждый из них старательно обустроивал своё пространство. Однако тихая гавань домашнего уюта не вполне устраивала маму.

За чаем Лилия Дмитриевна мягко заметила, оставив чашку:

– Вадим, милый, почему ты всё время дома? Пошёл бы погулял, познакомился с кем-нибудь. Сейчас только июль, лето, на учёбу тебе нескоро. Отдыхай и не стоит задумываться пока о чём-то ещё.

Вадим поморщился, не поднимая взгляда от кружки с чаем:

– Мама...

Это обращение вызывало в нём глухой протест. Ему было девятнадцать, он считал себя взрослым и хотел соответству-

ющего отношения.

– Все вокруг только и говорят о машинах, клубах, девушках, – ответил он, наконец поднимая глаза. – А мне это не интересно. Вы с отцом воспитали меня иначе.

В голосе его звучала не подростковая бравада, а искреннее недоумение. Он действительно не понимал сверстников, для которых жизнь сводилась к погоне за острыми ощущениями.

Улыбка Лилии Дмитриевны была мягкой, но в ней читалась гордость за сына. Вадим был далёк от пороков, собственных детям обеспеченных родителей: отзывчивый, честный, добрый и спокойный. Он не таил зла и не боялся выражать свои чувства и мнения, даже если это означало отказ от общепринятых увлечений сверстников. Если человек ему не нравился, он прямо говорил об этом, отказываясь от совместных посиделок «за пивом» или «погонять на тачках».

Отец Вадима, владелец успешной компании, никогда не баловал сына, предпочитая строгость и внушая ценность труда. «Деньги – это результат усилий, а не просто подарок судьбы», – часто говорил он за ужином, глядя на сына поверх очков. Это воспитание дало Вадиму понимание ценности денег и важности трудолюбия. Семья жила обеспеченно, но без показной роскоши. Ежегодные пожертвования отца на благотворительность и в детские дома были естественным проявлением его сострадания – ведь он сам вырос в подобном учреждении и знал цену протянутой руке помощи.

Тем не менее слова матери заставили его задуматься. Вадим решил, что пора немного выйти из своей зоны комфорта. Он собрался и вышел на улицу, чтобы прогуляться и узнать новый город.

Лето в городе было прекрасным: яркое солнце заливало широкие проспекты, зелёные парки манили прохладой аллей, а шумные площади гудели голосами. Он с удовольствием гулял по улицам, рассматривая архитектуру и наслаждаясь атмосферой. Но вскоре, увлечшись прогулкой, Вадим понял, что забрёл не туда. Он оставил телефон дома, и теперь не знал, как вернуться. Остановившись посреди незнакомого двора, он огляделся по сторонам, пытаясь найти хоть какой-то ориентир.

Взгляд его упал на небольшую вывеску. В глубине двора, под навесом из кованого железа, пряталось уютное кафе с летней террасой. Несколько столиков, увитых плющом, пустовали, но изнутри доносился негромкий говор и смех. Решив, что это хорошее место, чтобы отдохнуть и спросить дорогу, он направился туда.

Внутри кафе царил дружелюбная атмосфера. За столиками сидели люди, о чём-то увлечённо беседуя. Вадим подошёл к барной стойке, где его встретила улыбчивая рыжеволосая девушка. На ней был фартук с логотипом заведения, а рыжие кудри выбивались из-под заколки, обрамляя веснушчатое лицо.

– Привет! Можешь мне помочь? «Я немного заблудился»,

—сказал он, стараясь выглядеть увереннее, чем чувствовал себя на самом деле.

Девушка, представившись Настей, с радостью принялась объяснять ему дорогу. Её зелёные глаза горели озорным огоньком, а голос был звонким и приятным. Внезапно, словно что-то вспомнив, она повернулась к молодому человеку, который сидел за стойкой с чашкой кофе и скучающим видом листал газету.

– Тёма, ты же живёшь недалеко, может, поможешь Вадиму добраться домой? – указала девушка на него.

Тёма поднял голову и рассмеялся:

– Вообще-то я далеко отсюда живу.

– Нет, я имела в виду неподалёку от Вадима, – поправила Настя с хитрой улыбкой.

– А, так! Конечно, без проблем, – пожал плечами Тёма и улыбнулся, откладывая газету.

Вадим облегчённо вздохнул, чувствуя, как напряжение отпускает:

– Спасибо, ребята, вы меня здорово выручаете!

Настя улыбнулась, поправляя выбившийся локон:

– Всегда рады помочь.

После короткой беседы Вадим поблагодарил Настю и вышел из кафе с лёгким сердцем. Через минуту вслед за ним вышел Тёма.

– Тут автобусы не ходят, а пешком далеко, – пояснил Тёма, оглядываясь по сторонам. – Можем вызвать такси.

– Пешком далеко? Я недавно переехал и хочу получше изучить город.

– Ну что ж, тогда пешком, – пожал плечами молодой человек.

Они шли молча, и вскоре тишина начала тяготить Вадима. Он решил нарушить её:

– Меня Вадим зовут.

– Артём, но зови просто Тёмой, – ответил спутник.

Молчание возобновилось. Вадим чувствовал себя неловко и, чтобы разрядить обстановку, спросил:

– Тёма, а сколько тебе лет?

– Девятнадцать.

Вадим замялся, потом решился:

– Артём, можно задам немного нескромный вопрос?

– Конечно, – удивился Тёма, останавливаясь. Вадим, с его прямоотой, начинал его заинтересовывать.

– Я тебе неинтересен? Мы идём молча... Может, я помещал твоим планам?

– Нет, – пожал плечами Тёма.

– Тогда почему молчишь?

– А обязательно что-то говорить? – в голосе Тёмы прозвучало лёгкое удивление.

– Мне просто хотелось бы поболтать, – признался Вадим.

Тёма улыбнулся, находя нового знакомого несколько необычным. В его прямолинейности было что-то подкупающее.

– Спрашивай, что интересно, я расскажу. Я всю жизнь здесь живу.

Они разговорились, и Вадим, к своему удивлению, почувствовал, что начинает получать удовольствие от общения. Они обсудили не только дорогу, но и жизнь в этом городе, увлечения и даже мечты. Вадим понял, что, возможно, не так страшно знакомиться с новыми людьми, как он думал.

Эта прогулка стала для него не только возможностью узнать город, но и шагом к новым знакомствам и впечатлениям. Вадим осознал, что жизнь полна неожиданностей, и иногда стоит просто выйти за пределы привычного, чтобы открыть для себя что-то новое. Домой он вернулся поздно вечером, радостный и оживлённый.

– Что с тобой случилось? – удивилась Лилия Дмитриевна, отрываясь от книги.

Вадим подробно рассказал о прогулке и знакомстве с Тёмой, делился впечатлениями так живо, что мама невольно улыбнулась, глядя на его воодушевление.

– Может, пригласишь его к нам на обед? Я бы тоже с ним хотела познакомиться, – предложила она.

В назначенный день Тёма пришёл в гости. Отец, как обычно, задерживался на работе. Обед прошёл хорошо, в тёплой, непринуждённой атмосфере. Затем все перешли в гостиную.

Просторный зал встречал гостей светлой, современной мебелью. Высокая стенка, угадывающаяся как хранилище постельного белья, занимала место справа от входа. Книги,

фотоальбомы и сувениры украшали её полки. Светло-зелёный диван, занимавший значительную часть стены, приглашал к отдыху. Пол, покрытый светлым ламинатом, был украшен мягким пушистым ковром. Лилия Дмитриевна расположилась в кресле, подобранном в тон дивану.

– Артём, – обратилась она к молодому человеку, – где ты учишься? Или работаешь?

– Я учусь на юриста, – улыбнулся он. – И зовите меня просто Тёма.

Простота и функциональность – таков был стиль гостиной. Тёма заметил это сразу, отмечая квадратную форму комнаты и большое окно с металлопластиковым профилем, выходящее во двор.

– Мама обожает зимой любоваться зеленью, – пояснил Вадим на ухо, заметив взгляд Тёмы, задержавшийся на подоконнике с цветами. Он присел рядом, чтобы поддержать нового друга.

– Замечательное сочетание светло-зелёных обоев и штор, – отметил Тёма.

Лилия Дмитриевна, поражённая тонкостью его замечания, ответила:

– Как будто кусочек лета здесь всегда присутствует. А ты живёшь один или с родителями?

– Снимаю небольшую однокомнатную квартиру, – рассказал Тёма, – работаю где могу, чтобы оплачивать её.

Его удивила небольшая, но яркая люстра с тремя плафо-

нами, совершенно не потерявшаяся на высоком потолке.

Лилия Дмитриевна отметила приятную манеру общения Тёмы, хотя и решила не делать поспешных выводов. Ей было интересно наблюдать за контрастом между Вадимом – голубоглазым блондином невысокого роста – и Тёмой, высоким брюнетом с серо-зелёными глазами. Тёма, в свою очередь, был поражён молодостью Лилии Дмитриевны. Пожалуй, ей можно было дать не больше тридцати пяти. Светлые выющиеся волосы до плеч, большие карие глаза, длинные ресницы, аккуратный носик и пухлые губы, подчёркнутые розовой помадой, – всё говорило о её привлекательности. Стройная фигура, облегающее голубое платье, приветливая улыбка – она скорее могла быть сестрой Вадима, чем его матерью.

Вадим радовался: его новый друг и мама нашли общий язык. Ему нравилась непосредственность общения с Тёмой, его ум, открытость, целеустремлённость и приятная стеснительность. Их жизненные позиции, взгляды на мир и людей совпадали во многом, и внутренний мир каждого находил полное взаимопонимание в другом.

Глава 2. Эхо прошлого

Спустя несколько дней долгожданная прогулка по городу с Тёмой должна была стать для Вадима исследованием новых мест, но судьба распорядилась иначе. Вадим подошёл к дому Тёмы, и они встретились.

– Ну что, пошли? – спросил Вадим, с нетерпением оглядываясь по сторонам.

– Пошли.

Они уже собирались двинуться в путь, когда из-за угла вышла девушка. Вадим замер как вкопанный, не в силах оторвать от неё взгляд. Она была не просто красива – в ней было что-то неуловимо притягательное, какая-то внутренняя сила, угадывающаяся в плавности движений.

– Привет, – поздоровалась она, поравнявшись с ними.

Вадим открыл рот, но ни единого звука не сорвалось с его губ, будто что-то застряло в горле. Тёма же только буркнул что-то неразборчивое и демонстративно отвернулся, сжав зубы.

Лишь после того, как девушка скрылась за поворотом, Вадим наконец обрёл дар речи:

– Кто это была?

Ответ Тёмы был лаконичен и холоден, он даже не повернулся к другу:

– Никто.

– Тёма, – настойчиво повторил Вадим. – Кто она?

– Аня, – процедил сквозь зубы Тёма.

И тут Вадим выпалил, не успев подумать:

– А можешь познакомить меня с ней?

Нескрываемое удивление на лице Тёмы сменилось категорическим отказом.

– Нет.

– Почему? – Вадим не понимал такой реакции.

– Потому что нет, – последовал короткий, резкий ответ.

Через несколько дней Тёма, увидев Вадима и Аню вместе, едва сдержал ярость. Они стояли под деревом в парке, о чём-то увлечённо разговаривая, и Аня смеялась. С натянутой улыбкой он присоединился к ним, но его спокойствие было лишь видимым.

– Привет, – поздоровался он, чувствуя, как желваки ходят ходуном.

– Привет, – ответила Аня, мельком взглянув на него.

– Вадим, давай отойдём, – попросил Тёма, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Отойдя в сторону, подальше от Ани, он не сдержался:

– Что ты с ней делаешь?

– Просто разговаривали, – пожал плечами Вадим, искренне не понимая, в чём дело. – Аня... она великолепна! Смуглая кожа, как молочный шоколад, карие глаза, роскошные тёмно-каштановые волосы...

– Стоп! – перебил его Тёма, чувствуя, как внутри всё за-

кипает. – Ты в неё влюбился?

Кивок Вадима стал для Тёмы подтверждением худших опасений.

– Вадим, – начал он, стараясь говорить спокойно, хотя голос предательски дрожал, – я тоже когда-то любил Аню, и это плохо кончилось... с её стороны.

Вадим молчал, глядя на друга с недоумением.

– Она воспользовалась моей любовью, разбила мне сердце. С тобой она поступит точно так же! – в голосе Тёмы звучала мольба.

– А давай прогуляемся втроём? – неожиданно предложил Вадим, улыбаясь.

Тёма был потрясён такой лёгкостью.

– Кому я это всё рассказывал? – спросил он, чувствуя себя вымотанным.

– Я всё знаю, – всё так же улыбаясь, ответил Вадим. – Аня всё рассказала мне. Так что, идёшь?

– Хорошо, – согласился Тёма, чувствуя себя крайне некомфортно, будто идёт на казнь.

День для Тёмы превратился в пытку. Он шёл чуть позади, наблюдая, как Вадим и Аня смеются, перебрасываются шутками, как она касается его плеча. А Вадим и Аня провели его, словно не замечая мрачного спутника.

Вечернее объяснение с Вадимом стало кульминацией. Они стояли у подъезда Тёмы, в сгущающихся сумерках.

– Ты же знаешь, что я её терпеть не могу! «Зачем она по-

шла?» —спросил Тёма, глядя куда-то в сторону.

– Я её пригласил, – спокойно ответил Вадим.

– Но она неприятна мне, и, как я уже говорил, ты ей не нужен.

– Позволь мне самому решать, что делать, – Вадим начал раздражаться.

– Она всегда врёт, ей нельзя верить. Ты ничего о ней не знаешь!

– Хватит! – крикнул Вадим, впервые повышая голос на друга. – Она мой друг, и если ты не замолчишь, я не отвечаю за последствия. Оскорбляя её, ты оскорбляешь меня.

– Что? Твой друг? – изумился Тёма. – А я?

– Тоже мой друг, – сказал Вадим, немного успокаиваясь.

– Тогда оставь её, – Тёма положил руку Вадиму на плечо.

– Я не хочу, чтобы ты страдал.

– Потому что мы друзья.

– Да.

– Тогда позволь мне решать, – подытожил Вадим, сбрасывая его руку.

– Но...

– Не хочу об этом говорить, я всё решил!

– Эта тварь... – не успел договорить Тёма, как кулак Вадима врезался ему в лицо.

Тёма пошатнулся, прижав руку к разбитой губе.

– Спасибо, – вытирая кровь, пробормотал он, глядя на Вадима с болью. – Теперь я понимаю, кто тебе дороже.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушёл в темноту подъезда, оставив Вадима одного.

Глава 3. Тень раздора

Удар, нанесённый Тёме, не давал Вадиму покоя. Несколько дней молчания тянулись между друзьями, словно невидимая стена, которую невозможно пробить. Вадим переехал в новую двухкомнатную квартиру, подаренную родителями, поселившись неподалёку от них. Он надеялся, что смена обстановки поможет привести мысли в порядок, но тишина новых стен только усиливала чувство вины.

Встреча с Аней должна была принести облегчение, но всё обернулось иначе. Она появилась на пороге его новой квартиры с улыбкой, которая обычно растопила бы любое сердце, но Вадим не мог разделить её беззаботности.

– Привет, – улыбнулась Аня, заходя в прихожую и оглядываясь с любопытством. – Пошли погуляем?

– Нет, – ответил Вадим, даже не глядя на неё.

– Почему? – удивилась она.

– Я ударил Тёму... – начал он объяснять, чувствуя, как тяжесть этих слов снова наваливается на плечи.

Но Аня, погружённая в свои мысли, его не слушала. Она рассматривала новую мебель, трогала шторы, словно примеряла эту квартиру на себя.

– Аня! – Вадим щёлкнул пальцами перед её лицом, заставляя очнуться. – Ты слышишь меня?

– Что? – она моргнула, возвращаясь в реальность.

– Я говорю, может, мне извиниться перед Тёмой? Я был неправ.

Аня махнула рукой с лёгкостью, которая показалась Вадиму оскорбительной:

– Да брось, он успокоится. Я его знаю.

– Нет, я извинюсь, – твёрдо решил Вадим.

– Как хочешь, – пожала плечами Аня.

Неделю спустя Вадим решил, что пора помириться. Тёма, наверняка, уже остыл. Они созвонились, но встретились ближе к вечеру.

После изматывающей полуденной жары солнце наконец клонилось к горизонту, смягчая яркий свет и удлиняя тени. Лёгкий ветер шевелил зелёные листья, со всех сторон перекликались птицы. Летний вечер был тёплым и уютным. В чистом небе ни облачка. В траве без умолка трещали кузнечики, порхали от цветка к цветку бабочки.

Утомлённые жарой дня растения вновь взбадривались, ощутив дыхание приближающейся вечерней прохлады. И людям дышалось легче. Опускаясь всё ниже, солнце становилось оранжевым, а над линией горизонта небо приобретало розовый оттенок.

Закат дарил наблюдателю целую гамму эмоций, таких же разнообразных и ярких, как и цвета, в которые окрашивался мир. Не только небо расцвечивалось изобилием тонов – от голубого до пылающего красного. Верхушки деревьев, крыши и оконные стёкла домов также покрывались сверкающей

позолотой заходящего солнца. Чем ближе солнце к своей колыбели, тем прохладнее воздух и тише вокруг. Звуки становились громче, голоса слышны дальше. Ярче ощущались запахи. Затихал ветер, и смолкали птицы, готовясь ко сну. Лишь неумолимые сверчки хором продолжали свой концерт. Они будут петь до глубокой ночи, которая незаметно сменяет прекрасный летний вечер...

Спокойствие природы резко контрастировало с бурей эмоций в душе Вадима. Встреча с Тёмой прошла без тепла.

– Привет, – сказал Вадим, подходя к скамейке, где сидел Тёма, глядя куда-то вдаль.

Ответа не последовало. Тёма даже не повернул головы.

– Слушай, я хотел извиниться... – начал Вадим, садясь рядом.

– За что? – глухо спросил Тёма. – За то, что ударил друга? Или за то, что предпочёл ему ту, которая меня предала?

– Я не предпочитал, я просто...

– Просто что? – Тёма резко повернулся, и в его глазах Вадим увидел не злость, а усталость. – Ты выбрал её. Я услышал это достаточно ясно.

– Я не хотел тебя бить, я был не прав, – голос Вадима дрогнул.

– Неправ? – Тёма горько усмехнулся. – Ты не знаешь, что такое неправда, Вадим. Пока не знаешь.

Он встал, собираясь уходить.

– Подожди! – Вадим схватил его за руку. – Давай погово-

рим нормально.

Тёма остановился, сбросил его руку и посмотрел сверху вниз:

– Нам не о чем говорить. И предупреди свою Аню: если увижу её, разговор будет коротким.

Он ушёл, не оборачиваясь. Вадим остался один на скамейке, чувствуя, как внутри разрастается тяжёлая пустота.

На следующий день он увидел Аню с синяком под глазом. Она пыталась скрыть его волосами и густым слоем тонального крема, но Вадим заметил сразу – слишком хорошо он изучил каждую чёрточку её лица.

– Кто это сделал?! – спросил он, схватив её за плечи.

– Тёма, – прошептала Аня, опуская глаза.

Вадим не помнил, как оказался у дома Тёмы. Ноги несли его сами, ярость застилала глаза, превращая мир в красную пелену. Аня едва успевала за ним, тяжело дыша и что-то крича, но он не слышал слов.

– Ты! – закричал Вадим, увидев Тёму у подъезда.

Он набросился на друга с кулаками, не давая опомниться. Первый удар пришёлся в челюсть, второй – в живот. Тёма упал, пытаясь закрыться руками, но Вадим продолжал бить. Он бил с такой силой, что сам не чувствовал боли в костяшках. Он бил, пока Тёма не перестал сопротивляться и не затих.

– И если ты только подойдёшь к ней, я тебя убью, – прорычал Вадим, нависая над безжизненным телом.

Он взял Аню под руку и ушёл, даже не оглянувшись. Аня, прижимаясь к нему, улыбалась, и в этой улыбке было что-то, чего Вадим не заметил в своём гневе.

Ирония судьбы оказалась жестокой: Аня просто выходила из ванны, поскользнулась и упала. Синяк был несчастным случаем, но Вадим узнает об этом слишком поздно.

Глава 4. Тревожные дни

Тёма лежал возле своей квартиры, истекая кровью. Соседка, пожилая женщина с вечно встревоженным лицом, вышла вынести мусор и наткнулась на бездыханное тело. Её крик разбудил полдома. Она вызвала скорую, и вскоре двор заполнился мигающими огнями. В больнице Тёме оказывали экстренную помощь: разрыв селезёнки, внутреннее кровотечение, сотрясение мозга.

Две недели спустя Вадим, всё больше влюбляясь в Аню, тем не менее мучился чувством вины перед Тёмой. По ночам он просыпался в холодном поту, видя перед собой безжизненное лицо друга. Их дружба, казалось, безвозвратно разрушена.

Решив помириться, он отправился к другу. Поднявшись на знакомый этаж, он постучал в дверь. Никто не открыл. Он постучал снова, сильнее. Тишина. Из соседней квартиры выглянула та самая соседка.

– Молодой человек, вы к Артёму? – спросила она.

– Да, а где он? – сердце Вадима сжалось.

– В больнице его увезли, сразу после того... как кто-то его избил. Он до сих пор там, говорят, тяжело ему.

Вадим побледнел.

Встреча с Аней оказалась неприятной. Она сидела в кафе, потягивая коктейль, и весело болтала с подругой по телефо-

ну. Её беззаботность резанула Вадима острее ножа.

– Привет, – сказал он, садясь напротив.

– О, Вадим! – она улыбнулась, убирая телефон. – Что за кислая мина?

– Я был у Тёмы. Его нет дома. Он в больнице.

Аня наморщила нос:

– В больнице? Неужели так сильно?

– Я его избил, Аня! – Вадим с трудом сдерживался. – Он мог умереть.

– Ну, он же не умер, – отмахнулась она. – И вообще, ты слишком драматизируешь. Тёма всегда был слабаком, всё раздувает.

– Что? – Вадим не верил своим ушам. – Ты сама сказала, что он тебя ударил!

– А, это... – Аня на секунду отвела взгляд. – Я пошутила. Сама упала. А ты сразу поверил. Милый, ты такой наивный.

Вадим смотрел на неё, и в груди поднималась холодная волна. Он сделал вид, что поверил, но внутри всё оборвалось.

В больнице Вадим узнал, что Тёме требуется переливание крови. Редкая группа. Родственники не подходили.

– Я могу сдать кровь, если она подойдёт, – сказал Вадим врачу, чувствуя, как горло сдавливает спазм.

Анализ показал совместимость. Переливание прошло успешно. Тёма пошёл на поправку.

Через несколько дней Вадиму разрешили его навестить.

Палата была светлой, пахло лекарствами и стерильностью. Тёма лежал на койке, бледный, с закрытыми глазами. Вадим тихо подошёл, не зная, как начать разговор.

– Привет, – Тёма открыл глаза и улыбнулся, как мог – бледно, но тепло. – Переволновался?

Вадим ожидал увидеть ненависть, упрёк, холод. Но в глазах друга не было ничего, кроме странного спокойствия.

– Привет, – наконец тихо ответил он. – Я за тебя волновался... Мне нет оправдания, но я хотел бы искупить свою вину. Я...

– Не надо, – прервал его Тёма, и голос его был слаб, но твёрд. – Я знаю, что ты хотел сказать, и прощения у меня просить не за что.

– Почему? – возмутился Вадим. – Я же...

– Нет, – друг снова остановил его жестом. – Я знаю, что ты делал это из-за Ани.

– И всё-таки прости, я был не в себе. «Я больше даже не посмотрю на неё», —с горечью сказал Вадим.

– Почему? «Ты же её любишь...» —тихо заметил Тёма. Он не мог говорить громче – сил не было.

– Это не оправдание...

– А я и не заставляю тебя оправдываться, – Тёма попытался привстать, но обессиленно опустился обратно. – Я знаю, что ты дал мне свою кровь. Иначе я мог умереть.

– Тогда мне впервые пришла мысль, что ты стал мне родным, – признался Вадим. – Знаешь, такое чувство, когда ты

можешь отдать человеку всё, что угодно, даже жизнь. И не за какие-то там заслуги, а просто за то, что он есть у тебя и что он такой человек.

– Ты и так сделал больше, чем достаточно, – ответил Тёма.

– Я не знаю, что тебе ответить, – Вадим опустил голову.

– А и не надо ничего говорить. Я и Аню простил, если она захочет со мной общаться – я не против. Забудем старые обиды.

– Правда? – обрадовался Вадим. – А меня всё-таки простишь?

– Мне не за что тебя прощать – ведь мы друзья, – улыбнулся Тёма. – Но я прощаю тебя, если тебе это так важно.

– Ты даже не осуждаешь меня?

– Ничуть. Я не тот человек, чтоб осуждать, – спокойно сказал Тёма. – У каждого в жизни бывают необдуманные поступки. Легко анализировать прошлое и говорить, что ты поступил неверно. Но прошлое не изменить, а его осознание и осмысление требует достаточно больших усилий.

Прощение Тёмы, основанное на понимании и благодарности за спасённую жизнь, стало началом нового этапа в их дружбе, укреплённой самопожертвованием Вадима. Вадим же осознал глубину этой дружбы, способность к самоотдаче ради близкого человека.

– Я тебе ещё кое-что хотел сказать, – Тёма вкладывал все силы в эти слова, – никто из нас не будет одинок. И пусть нам довелось родиться в разных семьях, мы всегда будем братья-

ми.

– Тогда и я хочу сказать тебе кое-что: эту дружбу никто и ничто не сломает, – улыбнулся Вадим. – Я хочу, чтобы ты знал: мой дом – всегда твой дом. И запомни это! У меня никогда не было настоящих друзей, и теперь я знаю, почему меня забросило в этот город – чтобы обрести тебя и полюбить ту, что стала моей жизнью.

Они скрестили руки, но не сильно, и Вадим положил руку ему на плечо для поддержки.

– Раз ты так думаешь обо мне, – улыбнулся Тёма, – тогда поцелуй меня. Но аккуратней, а то швы разойдутся.

Молодые люди рассмеялись.

– А тебе наложили швы? – вдруг испугался Вадим.

– Да нет, я же просто пошутил, – Тёма держался за живот, ему было больно смеяться, но он ничего не сказал.

В этот момент Вадим разглядел в друге ещё одну черту: он мог рассмешить и смеяться сам, даже если ситуация была плохой. Он держался на позитиве, хотя сам был плох, и пытался так же рассмешить и поддержать других. Он был сильнее, чем показывал.

– Спасибо тебе, – Вадим понял, что пора оставить друга одного, он и так устал. – Можно я пойду?

– Иди конечно, – Тёма улыбнулся и закрыл глаза, когда друг ушёл.

Вадим, сияющий от счастья, позвонил Ане. Встреча прошла под знаком его бурной радости. Он едва ли не бежал к

ней по вечерней улице, чувствуя, что груз вины наконец-то спал с плеч.

– Привет, – улыбнулся он, подходя к скамейке, где она ждала.

– Привет, – удивилась Аня, заметив его воодушевление.
– А ты чего такой радостный?

– Я был у Тёмы, – Вадим едва сдерживал восторг.

– У Тёмы? – она ещё больше удивилась. – И что?

– Тёма не злится, – выпалил Вадим. – И хочет с тобой помириться, если ты, конечно, не против.

Аня пожала плечами, делая вид, что ей всё равно:

– Мне всё равно. Он твой друг, а не мой.

– Но вы же раньше дружили, – настаивал Вадим.

– Дружили... – задумчиво произнесла Аня. – Было. Прошрое.

Вадим, владея отцовским даром убеждения, продолжал уговаривать:

– Можно всё исправить, попробуй, пожалуйста.

– Посмотрим, – ответила Аня, оставляя вопрос открытым, но в глубине её глаз мелькнуло что-то, чего Вадим не смог прочитать.

Глава 5. Искры признания

Вадим каждый день навещал друга, без Ани, конечно. Один раз Тёма спросил, почему тот всегда приходит один.

– Ещё рано тебе видеться с Аней, – ответил Вадим с улыбкой. – Вот выйдешь из больницы – и тогда всё уладится.

При выписке Тёму встречали родные, но Вадима среди них не было. Он специально ничего не сказал другу – хотел сделать сюрприз. Тёма подходил к дому Вадима, когда тот как раз садился в машину.

– Я ехал тебя навестить, – сказал Вадим, пытаясь придать голосу обиженный тон.

Тёма улыбнулся, опираясь на трость:

– А я не знал, что ты машину купил.

– Это отцовская, – объяснил Вадим, открывая дверь. – И не новая. Отец так решил: сам всё зарабатывай. Хотя машину мне дал, а на новую я сам коплю.

– Пойдём в ресторан, – предложил Вадим. – Отметим выписку.

Тёма покачал головой:

– Пойдём ко мне, поговорим. Дома проще. И Аню пригласи.

Пока они шли до Тёмы, Вадим позвонил Ане. Она присоединилась к ним, когда они пришли домой. Для маленькой квартирки, она была просторная, светлая и очень уютная.

От большого окна с голубыми тюлевыми занавесками свет падал на письменный стол, на котором стояла фотография в старинной рамке: Тёма с Вадимом. Стол большой, массивный, с множеством различных ящичков. Возле стола – стул.

В левом углу комнаты высился книжный шкаф, на полках которого аккуратно теснились книги. Там были собраны самые интересные произведения: фантастика, детективы, классическая и приключенческая литература. Среди этих книг было много тех, которые Тёма перечитывал уже много раз.

Справа, возле стены, стоял платяной шкаф. Напротив – диван-кровать, застеленный голубовато-белым покрывалом с вышитыми тёмно-синими цветами. На стенах – разнообразные плакаты, календари. На полу лежал мягкий серый палас.

Все втроем прошли и сели на диван. Тёма угостил их кофе и вышел, сказав, что ему нужно кое-что купить к чаю и он сбегает до магазина очень быстро. Он понимал, что этим двоим нужно побыть наедине.

Аня чувствовала себя неудобно рядом с Вадимом и ей побыстрее хотелось уйти, всё равно куда. А ему хотелось оказаться на берегу моря наедине с девушкой, где можно будет обнять её, лежать на раскалённом от солнца песке, наслаждаться лёгким бризом, ласкающим их обнажённые тела, поцеловать и слиться воедино, почувствовать тепло и возбуждающее тело любимой. Вадим мечтал об этом, и ему ка-

залось, что мысли Ани и его были схожи.

– Хорошо, что всё закончилось, – начал Вадим, нарушая тишину.

– Да, – ответила Аня, внутренне протестуя против его слов.

Вадим приблизился, его дыхание коснулось её шеи.

– Аня, я люблю тебя! – выпалил он.

Молчание. Вадим, растерявшись от собственного признания, продолжил:

– Я не жду ответа, хочу, чтобы ты знала. Надеюсь, это не повредит нашей дружбе. Я хочу быть с тобой.

Аня растерялась. Её пальцы непроизвольно сжали край покрывала. Вадим, взволнованный, наклонился и поцеловал её. Это был её первый поцелуй, но Аня не испытывала к Вадиму тех же чувств. Её ответ был пассивен, она просто не знала, как реагировать.

Вадим, полный надежды после поцелуя, считал его знаком взаимности. Однако Аня не испытывала к нему таких же чувств. Ей нравился Тёма, хотя она и не была уверена в своей любви к нему – возможно, это была вина за произошедшее, поскольку всё случилось из-за неё. Аня не знала, что такое любовь, её сердце оставалось закрытым.

– А ты меня любишь? – с надеждой спросил Вадим, забыв о своём обещании не требовать немедленного ответа.

Аня, отводя взгляд, пробормотала:

– Не знаю.

В этот момент появился Тёма, притворившись, что забыл деньги. Неловкая пауза повисла в воздухе. Аня внезапно решила уйти, придумав отговорку. Тёма предложил проводить её.

– Она меня не любит, – прошептал Вадим, когда дверь за ними закрылась. Он спрятал лицо в руках.

Тёма, присев рядом, спросил мягко:

– Что ты ей сказал? Что она тебе ответила?

Вадим рассказал о своём признании и поцелуе, о неопределённом ответе Ани. Тёма задумался.

– Наверное, она боится перемен. Мечтает о семье, но... после поцелуя будет избегать тебя.

Отчаяние Вадима от первой настоящей любви было очевидно. Тёма, удивлённый силой чувств друга, усомнился в его решимости.

– Я не отступлю, – твёрдо заявил Вадим. – Мне нужна она.

Осторожный вопрос Вадима о чувствах Тёмы к Ане вызвал у того внутреннюю бурю. Тёма ответил отрицательно, но в его словах сквозила нерешительность. Он сам не был уверен, угасли ли его чувства.

– Ты уверен? – спросил Вадим, глядя другу в глаза.

– Я не хочу об этом говорить, – уклончиво ответил Тёма.

Вадим, успокоившись, подчеркнул важность дружбы и верности. Тёма, однако, всё сильнее беспокоился.

Глава 6. Вихрь неожиданностей

Их странная троица продолжала существовать. Тёма чувствовал себя лишним, и однажды, во время очередной прогулки по парку, он попытался уйти, сославшись на дела.

– Не уходи, – попросила Аня, взяв его за руку. Она чувствовала себя некомфортно наедине с Вадимом, и присутствие Тёмы было для неё спасательным кругом.

Вадим, в свою очередь, тайно попросил Тёму не уходить, боясь собственных импульсивных действий по отношению к Ане. Он хотел поцеловать её ещё раз, но понимал, что Аня против. Мысль о том, что она ханжа, быстро покинула его голову – он знал, что дело не в этом.

Приглашение в лучший ресторан города на четверых к дню рождения Тёмы вызвало недоумение и подозрения. Он решил пригласить Вадима и Аню, подумав, что в случае обмана они хотя бы посмеются вместе.

Но накануне друзья исчезли. На звонки не отвечали. В день рождения их тоже не было. Подавленный Тёма, однако, решил пойти в ресторан один.

Полумрак зала сменился ярким светом, ослепив Тёму. Крик «Сюрприз!» раскрыл тайну. В зале были Вадим, Аня, однокурсники и родные Тёмы. Вадим объяснил, что это сюрприз, организованный с Аней, и оплаченный отцом.

Радость Тёмы смешалась с разочарованием от исчезнове-

ния друзей накануне. Он смотрел на их счастливые лица, и внутри поднималась волна обиды.

– Зачем вы так? – спросил он тихо.

– Это сюрприз! – воскликнул Вадим, хлопая его по плечу.
– Ну, как тебе?

Тёма смотрел на него, потом перевёл взгляд на Аню, которая улыбалась, но в глазах её было беспокойство.

– Я... я не люблю сюрпризы, – сказал Тёма, чувствуя, как горло сжимается. – Вы же знаете.

Он развернулся и выбежал из зала.

Сюрприз был испорчен. Гости перешёптывались, не понимая, что произошло. Остались только Вадим и Аня.

– Что теперь делать? – спросила Аня, глядя на растерянного Вадима.

– Не знаю, – вздохнул он. – Я подожду его около его квартиры.

– Долго придётся ждать.

– Ничего, дождусь, даже если придётся ждать всю ночь, – решительно заявил молодой человек.

– Что? – Аня не верила своим ушам. – Ты что, с ума сошёл?

– Сама ты с ума сошла, – огрызнулся Вадим. – Тёма мой друг, и я поздравлю его с праздником, а заодно узнаю, почему он убежал.

– А оскорблять-то зачем? – обиделась девушка.

– Прости, – Вадим положил свою руку на её. Они сидели

за столом и разговаривали, со стороны выглядели как пара.

– Всё нормально, – она улыбнулась. – Делай, как считаешь правильным.

Они расстались, и Вадим пошёл к дому друга, ждать его. Ночь выдалась прохладной. Он сидел на лестничной клетке, прислонившись к стене, и не заметил, как провалился в сон.

Только под утро Тёма вернулся и увидел спящего у своей двери Вадима.

– Что ты здесь делаешь? – растолкав друга и убедившись, что он проснулся и слышит его, спросил Тёма.

– Который час? – сонный Вадим спросил на автомате.

– Шесть утра, – ответил Тёма с раздражением. – Что ты тут делаешь?

– Я вообще-то тебя жду, – Вадим ещё толком не проснулся, да и спать на лестнице было неудобно.

– Ну и зачем же? – Тёму выводила из себя эта ситуация всё больше и больше.

– Спросить тебя, зачем ты убежал и...

– Тебя это не колышет! – Тёма повысил голос.

– Что случилось? – Вадим еле-еле встал, разминая затекшие ноги.

– Ничего не случилось, – Тёма был всё ещё возмущён, им владели противоречивые чувства. – Мне всё надоело, ты же знаешь, я тебе говорил, что не люблю сюрпризы... тем более такие.

– Но...

– Уходи! – он наконец «взорвался». – Не хочу видеть ни тебя, ни её!

– За что ты так с нами? – спросил Вадим, чувствуя, как обида поднимается в груди.

Тёма хмыкнул:

– За что? Вы меня бросили, я ничего не знал. И, ко всему прочему, вы отключили телефоны.

Вадим открыл рот, чтобы объяснить, но Тёма перебил:

– Я ещё не закончил. Ты даже не представляешь, что я чувствовал, а потом вы спокойно поздравляете меня, как ни в чём не бывало, даже не спросив о моих чувствах. Я вас ненавидел тогда, ненавидел ваши счастливые улыбки, и ненавижу сейчас. Не стоит оправдываться, я вам не поверю.

Тёма развернулся и ушёл в квартиру, хлопнув дверью. Вадим остался один, не зная, что сказать и кому.

Глава 7. Боль, что ранит сердце

Спустя несколько часов после ссоры с Тёмой Вадим, взволнованный и растерянный, позвонил Ане. Они встретились в небольшом сквере недалеко от её дома. Вадим сидел на скамейке, теребя в руках ключи от машины, и, когда Аня подошла, выпалил всё сразу:

– Тёма сказал, что не хочет нас видеть. Совсем. Сказал, что ненавидит.

– Не заморачивайся, пусть остынет, – сказала Аня, садясь рядом. – Потом поговорите.

– Но он сказал, что никогда не хочет с нами общаться! – Вадим повысил голос, не скрывая отчаяния. – Ты не видела его лица. Он был... он был в ярости.

Аня спокойно ответила, глядя куда-то вдаль:

– Никогда не говори «никогда». Я его всю жизнь знаю. Он отходчивый. Просто дай ему время.

Вадим замолчал, переваривая её слова. Потом вдруг спросил, сам не ожидая от себя такой смелости:

– Пошли в кино?

Аня удивилась, повернулась к нему:

– В кино? Это свидание?

Вадим замялся, чувствуя, как краснеет:

– Ну... можно так сказать. Если ты хочешь.

Аня застенчиво улыбнулась, опуская глаза:

– Это моё первое свидание... Я согласна.

– Правда? – Вадим просиял, не веря своему счастью. – Тогда пошли!

Следующие несколько месяцев прошли без Тёмы. Вадим и Аня сблизились, много разговаривали, узнавали друг друга. Они гуляли по вечернему городу, сидели в кафе, ходили в кино. Тема секса оставалась незатронутой; Вадим считал секс важным, но не основным в отношениях.

Аня поступила на бухгалтера, и Вадим помогал ей с учёбой, хотя сам учился на третьем курсе экономического. Они вместе готовились к экзаменам, спорили о книгах, делились детскими воспоминаниями.

Тёма исчез. Сменил номер, зарылся в учёбе. Вадим несколько раз подъезжал к его дому, но дверь никто не открывал, а соседка говорила, что Артём уехал к родственникам. Вадим чувствовал вину, но время постепенно притупляло остроту переживаний.

Осень заметно сдавала свои права зиме. Утром совсем холодно, кое-где уже лежала изморозь. Днём солнышко будто и старалось нагреть воздух, но, наверное, не хватало уже у него силы. Везде ощущалось ледяное дыхание зимы. Начались короткие дни и наиболее длинные ночи.

За ночь на небе собиралось видимо-невидимо туч, а утром, будто пушинки, сыпались из них маленькие снежинки. Они, словно танцую, падали на землю и стлались белым ровным одеялом. От этого удивительного падения снежинок

на душе было радостно и тепло – вот он, наконец, первый снег, – и как-то грустно, потому что это уже определённая примета, что скоро начнутся морозы.

Вадим старался делать прогулки для Ани более романтичными. Большими хлопьями сыпался снег, покрывая тротуар и проезжую часть, крыши домов, гаражей, оседая на ветвях деревьев. Впереди тускло светил одинокий фонарь, вокруг него вились снежинки.

Они шли среди девятиэтажных серых домов, поражающих своим однообразием и унылостью. Было уже темно, хотя часы показывали только шесть вечера. Светились окна зданий. Там, за стёклами, своя жизнь, свой маленький мирок. Молодые люди, проходя мимо домов, наблюдали за окнами: разные шторы, затейливые, с кружевами, современные жалюзи. Светится окно – значит, кипит жизнь, значит, там тепло.

– Смотри, – Аня показала рукой вперёд.

Впереди возвышалось шестнадцатипятиэтажное здание. На фоне девятиэтажек оно выглядело своеобразной свечкой, устремлённой в тёмное небо.

– А там, наверное, красивый вид, – мечтательно сказала Аня.

– Хочешь, когда-нибудь куплю квартиру на верхнем этаже? – пошутил Вадим.

– Обещаешь? – рассмеялась она.

Вдруг Аня остановилась. Вадим проследил за её взглядом

и увидел Тёму... с девушкой. Они шли навстречу, держась за руки.

– Привет, – сказал Тёма, улыбаясь. Его рука лежала на талии спутницы – жест был явно не дружеский.

– Привет, – ответила Аня, оценивающе взглянув на девушку.

– Привет, – поддержал Вадим, тоже рассматривая незнакомку.

Девушка была привлекательна: высокая, карие глаза, вьющиеся красивые каштановые волосы чуть ниже плеч, пухлые губы, нижняя особенно выделялась.

– Познакомьтесь, это Виктория, моя девушка, – представил Тёма.

Виктория улыбнулась, и Вадим отметил про себя, что улыбка её очень красива. Но Аня, конечно, красивее.

Аня молчала, только фыркнула. Вадим и Тёма обменялись быстрыми взглядами – мысль о ревности мелькнула у обоих, но они её отбросили. Виктория, кажется, всё поняла, но промолчала, только крепче взяла Тёму под руку.

– Давайте куда-нибудь сходим вместе? – предложил Вадим, чувствуя неловкость.

Аня бросила на него холодный взгляд:

– Мне надо домой.

И быстро зашагала прочь.

– Аня, подожди! – Вадим растерянно посмотрел на Тёму, извиняясь взглядом, и побежал за ней.

– Что случилось? – спросил он, догнав её.

Аня резко остановилась, её глаза горели:

– Ничего! Ты не видел, как она с Тёмой общалась? Как она своими ухоженными руками и тонкими пальчиками так и порхала по нему?

Вадим пожал плечами:

– Ну и что? Она же его девушка.

– Не хочу с тобой разговаривать, – отрезала Аня и ускорила шаг.

Тёма с Викторией продолжили прогулку. На город опустился вечер, укутывая своим тёмным покрывалом каждый уголок, каждый дом, каждое живое существо. Они зашли в парк. Вокруг было множество деревьев, «одетых в снежные шубы», кое-где ещё оставались последние листья, но и они скоро опадут. Было немного морозно, и землю покрывал тонкий слой снега, переливающийся в тусклом жёлтом свечении единственного работающего фонаря (в свете луны).

– Извини их, – попросил Тёма, чувствуя себя неловко. – Я не понимаю, что случилось.

Виктория остановилась, посмотрела на него внимательно:

– Просто твоя подруга приревновала.

– Тебе показалось, – Тёма рассмеялся, но смех вышел натянутым. – Аня никого не любит, кроме себя.

Виктория печально улыбнулась и отвернулась:

– Пока не любит... Прости, нам лучше расстаться.

Тёма замер, не веря своим ушам:

– Почему?

– Я встречаюсь только со свободными парнями, а ты... уже занят, – вздохнула Виктория.

– Но я свободен! – возразил Тёма, хватая её за руку.

– Нет, уже нет, – она мягко, но решительно высвободилась. – Извини.

Виктория развернулась и пошла прочь.

Тёма схватил её за руку, не давая уйти:

– Подожди. Я всё уже решил. И что бы ты мне сейчас ни сказала, ничто не изменит моего решения. Я люблю тебя! Люблю, как никого другого. Ты пойми, я никогда не был так счастлив, как в последние месяцы. Ты открыла мне глаза на меня самого, на мой внутренний мир, на мои желания. Я впервые захотел о ком-нибудь заботиться, кого-то любить, обнимать, целовать... Ты та, ради которой стоит жить.

Виктория медленно повернулась к нему. Она ничего не сказала, за неё говорили глаза – в них читалась любовь к нему и боль разлуки, которая должна произойти. Они оба это понимали.

– Тёма, послушай меня, – её голос дрожал. – Ты замечательный человек. Надёжный. Я в своей жизни никогда не встречала таких людей, как ты. Я знаю, что ты любишь меня и что ради этого готов пожертвовать многим. Но я не готова принять твои жертвы. Ты нужен Ане – надёжный и любящий человек. Такой, который научит её по-настоящему любить и смеяться. Такой, который даст понять, что всё в мире не

делится на чёрное и белое. Она ничем не заслуживает того, чтобы её приносили в жертву, даже во имя любви ко мне. Я надеюсь, что это перевесит для тебя любые аргументы в пользу вашего счастья. Ты должен быть с ней.

Виктория шагнула к нему, обвила руками его шею и поцеловала. Это был прощальный поцелуй, полный невысказанных чувств. Время словно остановилось, мир вокруг замер, и они хотели, чтобы этот момент длился вечно.

Разорвав объятия, они долго смотрели друг другу в глаза. Затем Виктория, всё ещё глядя на него, развернулась и побежала прочь.

– Виктория! – крикнул Тёма, делая шаг следом.

Она не обернулась. Только ускорила бег.

Тёма остался стоять, в отчаянии повторяя её имя. Он знал: останься она ещё на мгновение, уйти бы уже не смогла.

Слёзы застилали глаза Виктории, боль разрывающейся души затуманивала перед ней дорогу. Сгустились сумерки. Ночная прохлада коснулась её кожи. Виктория вздрогнула, осознав, что эта жизнь осталась в прошлом. Потеря любимого – это боль, которая настигает каждого рано или поздно. Она вспомнила их первую встречу, прекрасные дни, проведённые вместе, и заплакала навзрыд, прижавшись к холодному стволу дерева.

Глава 8. Затмение чувств

Тёма, взбешённый, шёл по улице, сам не зная куда. Ноги несли его вперёд, мысли путались. Он не мог понять, как его друзья могли так с ним поступить.

Он шёл, не разбирая дороги, и внезапно столкнулся с девушкой, которая что-то искала в сумочке и не заметила его.

– Поосторожнее! – возмутилась девушка, отшатнувшись.

– Не нужно здесь стоять, – отрезал Тёма, проходя мимо, даже не извинившись.

Девушка, не из робких, схватила его за руку:

– Я ещё не закончила!

Тёма резко остановился, повернулся, чтобы ответить резко, но, взглядевшись в её глаза, замер. Девушка ему тоже понравилась. В её взгляде была такая же растерянность и боль, какую он чувствовал в себе.

– Извини... – пробормотал Тёма, чувствуя, как гнев отступает.

– Ничего, – спокойно ответила она, отпуская его руку. – Я Виктория.

– Артём... Тёма, – замялся молодой человек. – Могу я пригласить тебя... вас в кафе?

Она улыбнулась, и от этой улыбки ему стало теплее:

– Я не против.

Они зашли в ближайшее кафе. Оно оказалось небольшим,

но уютным. Тёплый золотистый цвет натурального дерева играл с искусно подчеркнутым светодиодным освещением, скрытым в потолке ниши с логотипом заведения. Повсюду были мягкие синие диваны и красные стулья, поддержанные цветом подвесных светильников, которые создавали звонкие акценты в сдержанной колористической гамме.

Они расположились в углу, за столиком у окна. За кофе Тёма рассказал Виктории о своих друзьях, о ссоре, о своём гневе. Она слушала внимательно, не перебивая.

– Знаешь, – сказала она, когда он закончил, – я тебя понимаю. Меня тоже однажды предали. Но потом я поняла, что злость только разрушает.

– И что помогло? – спросил Тёма.

– Время, – просто ответила она. – И встреча с хорошим человеком.

Она рассказала о себе: учится на переводчика, ровесница Тёмы, живёт с родителями, мечтает путешествовать.

После кафе они решили ещё немного прогуляться. Погода была отличная, хоть уже наступал вечер. Дневная жара спала, и от реки тянуло прохладой. Солнышко устало и уходило, уступая место раннему месяцу. Они некоторое время были видны на небе одновременно. Затем к месяцу постепенно присоединялись первые звёзды, небо становилось темнее, глубже. Лёгкий ветерок убаюкивал листву до завтрашнего рассвета.

Тёма с Викторией даже не заметили, как проговорили всю

ночь. Они сидели на набережной, смотрели на воду, делились историями из детства, смеялись над общими глупостями.

– Посмотри, какой красивый рассвет, – сказал Тёма, когда небо на востоке начало розоветь.

Они стояли у водоёма, держась за руки. Восход солнца летом ранний. От прикосновения солнечных лучей пробуждалась природа: весело щебетали птицы, листва разворачивала к солнцу свои ладони, радостно порхали яркие бабочки.

Счастливый Тёма проводил Викторию до дома и сам пошёл домой. Казалось, что ничего не было до их встречи и никого не существовало до этого момента.

После разговора с Вадимом дома Тёма не мог заснуть. Он думал о Виктории, о её словах, о её глазах. К вечеру он решился позвонить.

– Привет, – сказал Тёма, услышав её голос. – Как ты спала?

Виктория помолчала, потом ответила тихо:

– Не спала... что-то не хотелось.

– Я тоже, – признался Тёма, чувствуя, как сердце замирает. – Я думал о тебе... весь день.

Повисла пауза. Тёма слышал её дыхание в трубке.

– Виктория? – позвал он.

– Я... не знаю, что сказать... – её голос дрожал.

– Прости, я не хотел...

– Нет, ничего, – перебила она. – Давай встретимся. В пар-

ке. Нам нужно поговорить.

Они встретились через час. Солнце уже склонялось к закату, окрашивая небо в оранжевые тона. Они шли по аллее, молча, каждый думал о своём.

Виктория начала первой:

– Я любила одного парня. Но он использовал меня... пытался изнасиловать. Теперь я боюсь новых отношений. Боюсь доверять.

Тёма остановился, глядя на неё:

– С Аней у меня тоже была не очень хорошая история... но я хочу встретить ту, которую полюблю, и которая будет любить меня.

Он сделал небольшой, но значимый акцент на последних словах.

– Давай не будем торопиться, – предложил он, заметив её смущение. – Разберёмся в своих чувствах. Может, мы просто бежим от одиночества?

Виктория кивнула, чувствуя облегчение:

– Будем плыть по течению.

Наступила осень. Незаметно промелькнуло беззаботное знойное лето, и сентябрь стал полноправным хозяином в лесах, полях, на реках и озёрах. Ранним утром уже очень холодно, а днём солнышко ещё пригревало, напоминая о лете. Отдыхали после продолжительной тяжёлой работы поля. Отдали хозяевам свой щедрый урожай сады. Во всём чувствовалось холодное дыхание осени.

Серое небо всё чаще затягивали тучи, накрапывал мелкий надоедливый дождь.

Словно о чём-то задумавшись, стоял грустный и молчаливый парк, в котором любили гулять Виктория и Тёма. Вскоре деревья лишатся своего пышного убранства и откроют свои ветви холодным дождям и выюгам. Медленно кружится в воздухе кленовый листок. Старый тополь печально поскрипывал на опушке, как будто задумался перед продолжительным зимним сном. Трава пожелтела и клонилась к земле.

Высоко в небе делали прощальный круг стаи ласточек. Они летели на юг и печально что-то кричали, напоминая в последний раз, что пришла осень.

В такую минуту к нам в душу заглядывает светлая печаль, и мы грустим и думаем о смысле жизни и своём предназначении на этой удивительной Земле.

Учёба заняла много времени, Виктория и Тёма стали видеться реже. Но они поняли, что любят друг друга, и пора перейти на новый уровень отношений. В один из тёплых сентябрьских дней Тёма пригласил Викторию на прогулку.

– Это тебе, – молодой человек протянул своей девушке букет из опавших листьев, собранных в парке.

– Спасибо, – смутилась Виктория, принимая необычный подарок.

– Виктория, приходи сегодня ко мне, – сказал Тёма и замолчал, не решаясь продолжать.

Некоторое время они шли молча. Виктория понимала, о

чём он. Она и сама давно хотела этого, но не была готова – ведь это её первый раз. Она всегда мечтала о человеке – сильном, добром, надёжном. Она мечтала чувствовать сильное плечо, ощущать тепло его тела, а вечерами, прижавшись к груди, засыпать под стук его сердца.

Может, этот человек и есть Тёма?

– Я согласна, – немного подумав, ответила Виктория. Ведь она тоже любила Тёму и понимала, что рано или поздно это должно случиться. И пусть это будет лучше с тем, кого она любит и кто любит её.

Глава 9. Мгновение Вечности

В тот самый момент, когда стрелка часов показала назначенное время, Виктория стояла перед окнами Тёмы, как статуя, уставившись в стекло, словно поджидая, когда же исчезнут её собственные страхи. Она чувствовала, как внутри переплетаются желание и ужас. Парализованная временем, она не могла двинуться с места – бежать? Остаться? Но реальность взяла верх, и Виктория сделала шаг вперёд.

Переступив порог квартиры, её окунула волна впечатлений: небольшая прихожая, в одной части – вешалка, в другой – трюмо, а впереди две двери, ведущие на кухню и в комнату, где Тёма жил.

Как только она появилась, он словно поддался магии – столь притягательная и желанная, он не смог сдержаться. Он схватил её и погрузил в поцелуи, не заботясь о том, что подумает о нём любимая. В его движениях была и страсть, и нежность, и что-то первобытное.

В воздухе витали эмоции, когда Тёма бережно перенёс её в спальню и деликатно положил на диван. Его губы и руки охватили её в нежных объятиях, словно он боялся, что отпустит – и она исчезнет. Он гладил её волосы, восхищаясь их мягкостью, а затем, не дождавшись, быстрее расправившись с пуговицами её блузки, освободил её от лёгкой ткани, не удержавшись от наслаждения тем, как она смотрится об-

нажённой.

Тёма, сняв свою одежду и оставшись в нижнем белье, лёг рядом. Его взгляд горел от возбуждения – она, вся в его руках, казалась воплощением желаний. В тот момент, когда между ними возникла искра, было что-то незабываемое. Он приник к её губам, их дыхания обменивались теплом, а руки обоих начали исследовать. Виктория чувствовала, как его прикосновения сжигают её кожу, вызывая мурашки.

Она проглотила стон, когда Тёма нежно прижался к её шее, волосы на его руках шевелились от её прикосновений, и ей хотелось большего. Каждый поцелуй и прикосновение пробуждали в ней новые стремления. Тёма играл с её чувствами, словно знал, как разжечь огонь страсти в каждой части её тела. Её руки блуждали по его спине, подтягивая его ближе, и на этой волне она наконец поняла: она полностью готова отдаться ему.

С каждым поцелуем он исследовал её тело, его губы останавливались на каждом сантиметре, вызывая невозможно приятные ощущения. Когда она, изнемождённая, на миг закрыла глаза, Тёма отстранился, чтобы переходить к следующему этапу. Его губы задерживались там, где сердца бились чаще, и Виктория, словно под контролем, находила себя в этом огненном пространстве между ними, наслаждаясь каждым мигом.

Он держал её ладонь на своей груди, помогая ей лучше понять его желание. В тот момент, когда она схватила его

пальцы губами, в воздухе повисло напряжение: они оба были на грани. И, когда настал момент, Виктория с тёплыми чувствами внутри прикоснулась к его паху, словно проверяя, готов ли он впустить её в свой мир. В тот миг, когда лёгкое касание стало ударом, она знала: ничто не сможет остановить то, что только начиналось.

В тот момент, когда Тёма чуть напрягся, Виктория, как будто почувствовав это, мгновенно ослабила хватку, не желая причинять ему дискомфорт. Оглядев его лицо, она заметила, что он закрывает глаза и задерживает дыхание в ожидании. Вернувшись к губам, она потянулась к нему с нежностью, пробуждая сладкое желание, что заставило молодого человека издать стон, наполненный наслаждением.

Не выдержав накала страсти, Тёма быстро сбросил с себя боксеры, и Виктория, ухватив его за плечи, притянула к себе. Каждое её прикосновение было искренним и полным силы, оставляя следы на его спине. Тёма прислонился к её груди, вслушиваясь в ритм её сердца, зная, что каждое её движение придаёт ему дополнительные силы.

Опускаясь всё ниже, он оставлял поцелуи на её коже, добираясь до пупка и позволяя своему языку дотянуться до этой ямки. Виктория закрыла глаза, внимая каждому прикосновению, испытывая невероятное наслаждение, когда его губы исследовали её тело, а её руки крепко держали простыню.

Молодой человек спустился ниже, и вот он у цели. Он

то водил губами по заветному входу, то языком проникал внутрь. Ощущения многократно усиливались, когда Тёма доставлял удовольствие любимой и одновременно касался её слегка небритым подбородком. В эти моменты Виктории казалось, что её пронизывают тысячи электрических разрядов. Каждое прикосновение разжигало искры в её теле, когда он чувствовал её возбуждение и тонкие звуки удовольствия, вырывающиеся из её уст.

Когда Тёма наконец начал медленно входить в неё, это было как откровение – ощущение полноценного единства с любимым человеком. Он постоянно интересовался, комфортно ли ей, и, несмотря на страхи о возможной боли, она лишь наслаждалась моментом, чувствуя, как счастье наполняет её от осознания близости с ним.

Когда Тёма полностью вошёл в Викторию, его охватило ощущение невесомости, будто он ушёл далеко от реальности. Ему не давало покоя только одно: страсть, переполняемая безумством и наслаждением. Виктория в тот миг почувствовала, как внутри неё вспыхнули огни страсти; это было настолько интенсивно, что вскрик заполнил пространство вокруг них, предвещая волны наслаждений.

Утром, пробуждаясь в мягком свете, они поняли, что такое истинная любовь. Лежа рядом, Тёма бережно гладил её лицо, его пальцы осторожно пробегали по коже, и Виктория не могла не улыбнуться.

– Что такое? – спросила она, ощущая щекотку от его при-

косновений.

– Хочу запомнить тебя, каждую твою клеточку, каждый твой изгиб, – ответил он с нежной улыбкой, и в её сердце расцвела радость, а душа словно воспарила и не спешила возвращаться.

Эти ночи повторялись, но первая навсегда оставалась в их памяти как самая особенная. Время проходило, и их чувства только усиливались, всё больше сближая их друг с другом.

После долгих дней, наполненных радостью, они решили выйти на прогулку.

– Хочу встретить своих друзей, давно не видел, – радостно произнёс Тёма.

– Я говорила тебе помириться с ними, – ответила Виктория с улыбкой, поцеловав его.

– Каюсь, – рассмеялся юноша, а его глаза сияли уверенностью. – Сегодня всё изменится.

Он и не подозревал, насколько точно звучат его слова.

Глава 10. Дружба сквозь пламя

Прошло несколько недель. Вадим, не выдержав молчания, решил навестить Тёму. Он полагал, что друг уже оправился от обиды, что время сгладило остроту ссоры. Поднявшись на знакомый этаж, он постучал в дверь.

Дверь открылась, и Вадим замер. Перед ним стоял не Тёма, а его бледная тень – человек с впалыми щеками, огромными синяками под глазами и растерянным, отсутствующим взглядом. Одежда висела мешком, волосы были нечёсаны.

– Мы с Викторией расстались, – тихо сказал Тёма, не глядя на друга. Голос его был безжизненным, словно он говорил о чём-то далёком и неважном.

– Как? – Вадим был потрясён. Он знал, как сильно Тёма любил Викторию, как бережно относился к ней.

Тёма жестом пригласил его войти, развернулся и пошёл в комнату, волоча ноги. На душе у него не то чтобы кошки скреблись – драли когтями дикие и отменно злобные пумы. В комнате было темно, шторы задернуты, на столе остатки недоеденной еды.

Вадим прошёл следом, присел на край дивана. Тёма опустился рядом, долго молчал, потом начал рассказывать. Слова выходили тяжело, с паузами, будто он вытаскивал их из глубокой ямы.

Он рассказал о прощании с Викторией, о её словах, о том,

как она ушла. А потом, помолчав, извинился за свою вспышку, за те слова, что сказал в день ссоры.

– Не заморачивайся, – махнул рукой Вадим, чувствуя, как вина снова поднимается в груди. – Было и прошло. Только не понимаю, как Виктория так подумала... Она же знала, что ты свободен.

– Не знаю, – Тёма пожал плечами. – Наверное, я сам что-то не так сказал. Или не так сделал. Или...

– Прогуляемся? – предложил Вадим, перебивая этот бесконечный поток самобичевания.

Тёма покачал головой:

– Не хочу.

– Если сейчас не оденешься, – сказал Вадим, вставая и решительно направляясь к окну, чтобы раздвинуть шторы, – я вызову тяжёлую артиллерию!

Свет ворвался в комнату, и Тёма зажмурился, но на его лице мелькнуло подобие улыбки. Этого оказалось достаточно для маленькой победы.

Вадим тут же схватил телефон и позвонил Ане.

Они вышли на улицу втроём. Аня ждала их у подъезда, обеспокоенно поглядывая на Тёму. Она не знала всех подробностей, только то, что Вадим рассказал по телефону. Тёма выглядел плохо, но, кажется, присутствие друзей действовало на него успокаивающе.

– Рассказывайте, – потребовала Аня, когда они устроились на скамейке в сквере. – Что случилось с Викторией?

Тёма поморщился, но коротко пересказал историю расставания, опустив, впрочем, причины, которые назвала сама Виктория. Аня слушала молча, только хмурилась всё больше.

– Она сама не знала, чего хотела, – заключила Аня, когда он закончил. – Не стоит из-за этого убиваться.

– Легко тебе говорить, – усмехнулся Тёма без всякой злости.

– Легко? – Аня прищурилась. – Я вообще не умею любить, по мнению некоторых. Так что, может, я и есть эксперт по этому делу.

Вадим рассмеялся, Тёма тоже не удержался. Впервые за долгое время он почувствовал что-то, кроме тоски.

Тёма погрузился в учёбу с головой. Он брал дополнительные курсы, засиживался в библиотеке до закрытия, брался за любые подработки, лишь бы не оставаться наедине с мыслями. Друзья поддерживали его, проводя вместе много времени. Они гуляли, ходили в кино, иногда просто сидели молча, но вместе.

Постепенно Тёма стал приходить в себя. Боль никуда не ушла, но притупилась, превратилась в глухую ноющую тяжесть, с которой можно было жить.

– Привет, это Антон, – представил Тёма друзьям молодого человека, стоящего перед собой.

Они встретили его у института. Антон был невысоким, темноволосым, с ямочкой на подбородке, родинкой на губе,

выразительными скулами и серыми глазами, в которых читалась настороженность.

– Приятно познакомиться, – сказал Антон, пожимая руки по очереди.

Аня с интересом разглядывала нового знакомого. Вадим заметил этот взгляд и почувствовал укол ревности, но промолчал.

– Пойдём гулять? – предложил Тёма, и они двинулись в сторону парка.

Аня поравнялась с Антоном и спросила, как они с Тёмой познакомились. Антон рассказал, что его новый друг заступился за него около института, когда парни с более старших курсов пытались забрать телефон и деньги.

– А сколько тебе лет? – Аня смотрела на него с явным интересом.

– Мне восемнадцать, я учусь на первом курсе, – улыбнулся Антон.

– Так мы с тобой ровесники! – воскликнула девушка и бросила быстрый взгляд на Вадима, словно проверяя его реакцию.

– Можно тебя на минуточку? – Вадим отвёл Тёму в сторону. – Ты хорошо держишься после расставания. Тебе легче?

Тёма вздохнул, глядя, как Аня и Антон о чём-то увлечённо разговаривают впереди:

– Немного. Легче, но я всё ещё скучаю. Просто так и справляются с болью: не закрывая глаза, а понимая, что вы-

хода нет.

– Я рядом, – сказал Вадим, хлопнув друга по плечу.

– Знаю, – ответил Тёма с благодарностью.

В свободное время Тёма, Вадим, Аня и Антон всё чаще собирались вместе. Ходили в кино, гуляли, сидели в кафе. Антон быстро влился в компанию, и теперь они были уже четвером. Но Тёма и Антон часто чувствовали себя лишними, когда Вадим начинал откровенно ухаживать за Аней, а она, в свою очередь, то принимала его внимание, то избегала.

Иногда Аня заигрывала с Антоном – так, словно хотела досадить Вадиму или, может быть, проверить его чувства. Антон не понимал этой игры и смущался, а Вадим мрачнел и сжимал кулаки.

Тёма наблюдал за этой троицей и не вмешивался. Ему хватало своих переживаний.

Однажды, гуляя по городу, они встретили девушку, которая выходила из книжного магазина с высокой стопкой книг в руках. Вадим и Антон замерли одновременно, словно поражённые громом. Девушка была не просто красива – в ней было что-то особенное: пепельные волосы, густые, чуть вьющиеся, обрамляли лицо с выразительными бровями и глазами цвета морской волны. Она была одета просто, но с изяществом, каждая деталь в её облике казалась продуманной и естественной.

– Привет, – сказала девушка, узнав знакомые лица.

– Привет, – хором ответили Вадим и Антон, продолжая

смотреть на неё с нескрываемым восхищением.

Тёма и Аня тоже поприветствовали её, но без такого энтузиазма.

– Антон, Вадим, познакомьтесь, это Инна, наша с Тёмой старая подруга, – представила Аня.

Инна рассмеялась, и смех её был похож на звон колокольчиков:

– Какая я «старая»? Мне восемнадцать.

Вадим и Антон продолжали стоять с открытыми ртами, словно забыв, как говорить.

– Они просто не могут устоять перед твоей красотой, – усмехнулся Тёма.

Инна смутилась, опустила глаза, потом перевела взгляд на Антона и, встретившись с ним глазами, зарделась ещё больше.

– Пойдёмте в кино? – предложил Тёма, чтобы разрядить обстановку.

Девушки согласились.

– А вы? – спросила Инна, глядя на Антона.

– Да, – хором ответили Вадим и Антон, но Антон успел первым и взял у Инны книги, чтобы помочь донести.

По дороге в кинотеатр Вадим и Антон наперебой засыпали Инну вопросами. Она отвечала терпеливо, но взгляд её то и дело возвращался к Антону.

– Инна, почему я тебя раньше не видел? – спросил Вадим, пытаясь перехватить инициативу.

– Я была на стажировке в Лондоне, – ответила Инна. – Вернулась только на прошлой неделе.

Тёма, услышав про Лондон, вдруг помрачнел – Виктория тоже мечтала о путешествиях.

– А давно ты знаешь Тёму и Аню? – спросил Антон, поравнявшись с ней.

– С детства, – улыбнулась Инна, заметив его взгляд, и снова смутилась.

Она чувствовала, что Антон ей нравится, и это было странное, волнующее чувство, которого она давно не испытывала.

Глава 11. Тайны, спрятанные в душе

На следующий день они встретились втроем – Аня, Вадим и Тёма. Антона и Инны не было.

– Привет, – сказали Аня и Вадим почти одновременно.

– Привет, – ответил Тёма, но голос его звучал глухо, и было видно, что он чем-то озабочен.

– Что-то случилось? – спросила Аня, заметив его состояние.

– Ничего, – ответил Тёма, отводя взгляд.

– Рассказывай! – настаивала Аня, садясь напротив него на скамейку.

– Ничего не случилось, – повторил Тёма, но голос его дрогнул.

– Почему ты вчера ушёл из кинотеатра? – спросил Вадим, присаживаясь рядом. – Мы тебя потеряли.

– Фильм был скучный, – ответил Тёма, пожав плечами.

– И ты это понял в самом начале? – Аня прищурилась.

– Начало не понравилось, – упрямо повторил Тёма.

– Вадим тебя не знает, а я знаю всю жизнь, – сказала Аня строго. – Ты что-то скрываешь.

Вадим хотел что-то сказать, но Аня остановила его взглядом.

– Я чувствовал себя лишним среди ваших пар, – признался Тёма после долгого молчания.

– И что? – спросила Аня, но в голосе её уже не было строгости.

– Неловко было, – пояснил Тёма. – Антон с Инной, вы с Вадимом... Кстати, где эти двое?

Аня проигнорировала его вопрос:

– Ты думаешь, что мы с Вадимом...?

– Было видно, – ответил Тёма.

– Между нами ничего нет и быть не может, – резко сказала Аня, бросив быстрый взгляд на Вадима. Тёма заметил его растерянность, боль, мелькнувшую в глазах друга. – Ты что, меня приревновал?

– Нет, – ответил Тёма, хотя внутри шевельнулось что-то неопределённое. – Просто я подумал, что вам хочется побыть вдвоём.

– Всё, что ты сказал, – ошибка, – заверила его Аня, но голос её звучал неуверенно.

Вадим отвёл Аню в сторону, схватив за локоть:

– Что это было?

– Что «это»? – удивилась Аня, высвобождаясь.

– Почему ты так сказала Тёме?

– Что я сказала? – спросила она с вызовом.

– Что между нами ничего нет, – прошипел Вадим.

– А между нами что-то есть? – удивилась Аня, и в её голосе прозвучала искренняя растерянность. – Или я чего-то не знаю?

– Наш поцелуй? – напомнил Вадим.

– Твой поцелуй! – отрезала Аня. – И это было давно. Ты что, решил за меня?

– Прости, – сказал Вадим, чувствуя, как земля уходит из-под ног. – Больше я так не буду.

Они вернулись к Тёме. Инна и Антон, оказывается, уже подошли и стояли, держась за руки, о чём-то шепчась.

– Что произошло? – спросила Аня, глядя на их сцепленные пальцы.

Инна улыбнулась, и в улыбке её было что-то светлое, почти неземное:

– Мы влюбились друг в друга.

Аня и Вадим замерли в изумлении. Тёма, глядя на счастливые лица друзей, не удержался и рассмеялся – впервые за долгое время.

– Почему вы нам ничего не сказали? – спросила Аня, пытаясь скрыть обиду.

Антон начал рассказывать, смущаясь и путая слова:

– После кино я проводил Инну домой... Родителей не было. Мы много говорили, и я... я просто утонул в её глазах.

Инна, восхищённая его признанием, обняла Антона и поцеловала, не обращая внимания на друзей.

– И? – спросила Аня, нетерпеливо ожидая подробностей.

Инна, оторвавшись от Антона, удивилась:

– Что «и»?

– Было что-нибудь? – не унималась Аня.

Инна обиделась, её щёки вспыхнули:

– Спасибо за такое мнение! Мы знакомы два дня.

Вадим вмешался, не подумав:

– Вы же сказали, что любите друг друга.

Антон поправился, чувствуя неловкость:

– Может, слишком громко сказано. Но мы никогда такой сильной привязанности не испытывали.

Тёма обрадовался за друзей искренне, от всей души. Вадим тоже пытался радоваться, но не мог скрыть нотки зависти, глядя на Аню. Её это раздражало.

– Пойдёмте ко мне, закажем пиццу, – предложил Вадим.

Аня бросила на него холодный взгляд, но Инна подмигнула Вадиму:

– Хорошая идея.

Аня, желая избежать назойливого внимания Вадима, подскочила к Инне, поцеловала её в щёку и рассмеялась – слишком громко, слишком неестественно.

До этого никого из друзей не было у Вадима дома, даже Тёмы (только Аня), поэтому им было интересно посмотреть, как он живёт.

Просторная прихожая гостеприимно встречала каждого входящего. Вешалка у стены, шкаф с зеркальной раздвижной дверью... Мебели немного, но каждая вещь верно служила хозяину и гостям. Рядом со шкафом находилась дверь в гостиную. Она была очень просторной. Окно выходило на восток, а большие двойные прозрачные двери на балкон – на юг. Благодаря такой планировке в любое время дня в гости-

ной было очень светло, что не могло не поднимать настроения.

Возле окна стоял огромный диван, рядом – стенка с телевизором и книгами. Ещё были стол-книжка и кресло-мешок, в котором тут же с удовольствием разместилась Аня. Застеклённый балкон тоже был довольно просторным. Вадим любил утром прийти туда с чашкой горячего чая и наблюдать за городом. С девятого этажа открывался красивый вид.

Слева от входа в квартиру больше не было мебели. В конце коридора находились раздельные ванна и туалет. За ними – кухня. А рядом с кухней – спальня Вадима. Небольшая по размеру, но очень уютная, ведь он расположил в ней всё так, как хотел. Там стояли диван, шкаф с зеркалом от пола до потолка и рабочая зона – стол и большая полка с множеством книг. Окно выходило на восток, это давало отличную возможность начинать день с ярких лучей солнца и заряжаться хорошим настроением. Жильё человека, как считал Вадим, – это часть его души.

Все расположились на диване в гостиной, а Аня, отдельно от всех (истинной причиной было желание держаться подальше от Вадима), устроилась в кресле-мешке. Они ели мороженое, купленное по дороге, пиццу, рассказывали смешные истории. Всё шло хорошо, пока...

– Аня, я вижу, Вадим тебя любит, – неожиданно начала Инна, потягивая сок.

Аня пожала плечами, делая вид, что не слышит. Тёма по-

нял, куда клонит Инна, и нахмурился:

– Инна, не начинай.

– А раньше тебя любил Тёма, – продолжала Инна, не обращая внимания.

Аня взорвалась:

– И дальше что?

– А то, что ты раньше не любила одного, а сейчас – другого, – улыбнулась Инна, но в улыбке её было что-то колкое.

– Чего ты добиваешься? – спросила Аня, чувствуя, как закипает.

– Давай скажем всё как есть, – настаивала Инна. – Мои чувства к Антону открыли мне глаза...

Тёма резко вмешался:

– Инна, пожалуйста, хватит! Не хочешь ли ты потерять Аню, свою лучшую подругу? И Антона?

Инна удивилась:

– Ты всё знаешь?

Тёма посмотрел на Аню, затем на Инну, и соврал:

– Не всё.

Антон вмешался, чувствуя, что происходит что-то, чего он не понимает:

– О чём вы говорите?

– Я всё понял, – сказал Вадим, вскакивая с места.

– Что? – спросил Антон, оглядываясь на всех.

– Мне нужно побыть одному, – сказал Вадим, избегая смотреть на кого-либо. – Уйдите, пожалуйста.

На улице Антон схватил Инну за руку:

– Что происходит?

Инна, решительно настроенная, сказала:

– Никому не рассказывай. Пойдём ко мне, я всё объясню.

Она попрощалась с друзьями. Тёма тоже попрощался с Аней, сославшись на учёбу, и ушёл, чувствуя, что в этой компании назревает что-то опасное.

Вечером Вадим позвонил Тёме. Голос его был взволнованным.

– Слушаю, – ответил Тёма, откладывая учебник.

– Тёма, это Вадим. У меня важный разговор. «Можешь прийти?» —спросил Вадим, и в голосе его слышалось напряжение.

– Сейчас? Зачем? – удивился Тёма.

– Приходи, я объясню, – настаивал Вадим.

Тёма вздохнул. Ему хотелось остаться дома и почитать, но в голосе друга звучало что-то, что не позволяло отказаться.

– Хорошо, еду.

Он застал Вадима в гостиной. Тот нервно расхаживал по комнате, теребя в руках телефон.

– Что случилось? – спросил Тёма, садясь на диван.

Вадим остановился, глядя на друга:

– Что за тайна у Инны? Я хочу всё знать. Это касается Ани.

– А что ты надумал? – спросил Тёма, стараясь говорить спокойно. – Ты же сказал, что что-то понял.

– Я подумал, что Инна влюблена в тебя, а Аня – в Антона,
– выпалил Вадим.

Тёма опешил, потом рассмеялся – так сильно, что у него пошли слёзы. Вадим сначала обиделся, но смех друга был заразительным, и он тоже не удержался.

– Извини, но как это тебе в голову пришло? – сказал Тёма, вытирая слёзы. Увидев строгий взгляд Вадима, он посерьёз-
нел. – Только никто не должен знать.

– Конечно, – обещал Вадим.

Тёма задумался. Он не был готов рассказывать правду – слишком многое было связано с Инной, с их ночью, с тем, что она до сих пор хранила в тайне. Он выдумал историю, причём на ходу, и рассказал её Вадиму.

– Ничего себе, – сказал Вадим, когда Тёма закончил.

– Только Ане не рассказывай, – попросил Тёма.

– Никогда, – заверил Вадим.

– Тогда я пойду, – сказал Тёма, вставая. – Завтра учёба.

– Спасибо, – сказал Вадим, обнимая друга. – Ты мне как брат.

– И ты мне, – ответил Тёма, чувствуя, как тяжесть на душе немного отпускает.

Глава 12. Запретный поцелуй

Выходные наконец наступили. Все, кроме Тёмы, собрались в парке. Солнце светило ярко, дети бегали по дорожкам, а в воздухе пахло осенними листьями и приближающимся вечером.

– Мне Тёма всё рассказал, – Вадим отвёл Антона в сторону, пока девчонки обсуждали что-то своё, сидя на скамейке. – Но...

Антон тоже понизил голос:

– Я тоже всё знаю. Инна мне рассказала.

Девушки, заметив, что парни отвлеклись, тоже начали разговор вполголоса.

– Что? «Ты ему рассказала?» —спросила Аня, удивлённо глядя на Инну.

– Нормально, – ответила Инна, но в голосе её не было уверенности.

– А что он сказал? – спросила Аня.

– Я сказал, что прошлое пусть останется в прошлом, – ответил Антон, подходя к девушкам.

Вадим обратился к девушкам, стараясь сохранять непринуждённый тон:

– О чём вы там шепчитесь?

Инна улыбнулась, пряча глаза:

– О своём.

Аня хотела что-то спросить, но в этот момент появился Тёма. Он шёл к ним, улыбаясь, с большим пакетом в руках.

– Если ты хотела узнать, где я, то я здесь, – рассмеялся он, поднимая пакет. – Принёс кое-что вкусное.

Инна вдруг побледнела и, не глядя на Тёму, начала быстро говорить:

– Я... рассказала Антону... всё...

Тёма замер, пакет повис в руке. Он смотрел на Антона, ожидая реакции, но таковой не последовало. Антон стоял спокойно, только смотрел на Инну.

– Вадим тоже должен знать, – продолжила Инна, не поднимая глаз.

Повисла тяжёлая пауза. Аня бросала на подругу гневные взгляды, но молчала.

– Он всё знает, я ему рассказал, – сказал Тёма, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Теперь девушки удивились. Аня посмотрела на Тёму, потом на Вадима.

– Я не хочу секретов, – объяснил Тёма.

– В меру, – сказала Инна, наконец поднимая глаза. – Личные тайны – это нормально.

Вадим смотрел на Аню, хотел с ней поговорить, но она злилась. Он видел это по тому, как она сжала губы, как отвернулась. Как Тёма мог всё рассказать Вадиму? Это её личное дело, её прошлое.

– У меня голова разболелась, – сказала Аня, вставая. – Я

пойду.

Инна обеспокоилась:

– С тобой всё в порядке?

– Да, – ответила Аня, не глядя на неё.

Вадим предложил проводить её, но девушка только отмахнулась и быстро пошла прочь.

Вечером Аня пришла к Тёме. Он открыл дверь и удивился – обычно она предупреждала о визитах.

– Привет, – сказал он, пропуская её.

Аня вошла без лишних слов:

– Зачем ты всё рассказал Вадиму?

– Хочешь чаю? – спокойно спросил Тёма, проходя на кухню.

– Нам нужно поговорить, – сказала Аня, следуя за ним.

Кухня была небольшая, но светлая. В ней – большое двухстворчатое окно. На окне – воздушные белые занавески. Белый был основным цветом в оформлении: белый холодильник, белая мебель, полотенца, посуда.

На стене напротив окна в красивом кашпо висел цветок. Его вьющиеся стебли с пышными зелёными листьями спускались почти до самого стола. Стол был небольшой, круглый, всегда покрыт белоснежной скатертью. За ним легко размещались до четырёх человек.

С одной стороны, возле окна, находилась мойка с навесным шкафчиком для сушки посуды. Рядом – плита и небольшой буфет. Верхняя часть буфета застеклена – там стояла

посуда. На нижних полках расположились кастрюли и другая кухонная утварь.

Тёма наполнил чашки чаем, поставил печенье и конфеты.

– Зачем ты всё рассказал Вадиму? – повторила Аня, садясь за стол.

– Я ничего ему не рассказывал, – улыбнулся Тёма, садясь напротив. – Я придумал историю, причём на ходу.

– А что ты ему рассказал? – спросила Аня.

– Даже не помню уже, – признался Тёма. – Какую-то ерунду.

– Почему не правду?

Тёма вздохнул, отставляя чашку:

– Вадим ещё не готов к правде. Он влюблён в тебя, он... он не поймёт.

Они молча пили чай, иногда переглядываясь. Тишина была тяжёлой, но не враждебной.

– Тёма, – начала Аня, наконец решаясь.

– Да?

– Это из-за меня Вадим тебя тогда избил. Я виновата, – призналась девушка, опуская глаза.

– Я знаю, – тихо сказал Тёма.

– Ты не злишься? Кто тебе рассказал? Вадим? – спросила Аня, поднимая взгляд.

Тёма покачал головой:

– Нет, никто не рассказывал. Я сам всегда знал.

– Откуда? – удивилась Аня.

– Мы знаем друг друга с детства, и я тебя любил, – объяснил Тёма. – Я знал, как ты умеешь быть жестокой, когда тебе что-то нужно.

– Можно вопрос? – спросила Аня.

– Сначала я: что тебе это дало? – спросил Тёма, глядя ей прямо в глаза. – Почему ты так поступила?

– Ничего... – Аня замолчала, потом добавила, почти шёпотом: – Я позавидовала вашей дружбе.

Тёма фыркнул, не сдержавшись.

– Ты всё ещё меня любишь? – спросила Аня, глядя на него в упор.

Тёма, как раз отпивший чай, поперхнулся и закашлялся. Аня вскочила и постучала ему по спине.

– Нет, – ответил Тёма, откашлявшись. – Я любил Викторию, но... – он замолчал, потом, сам не зная зачем, рассказал о расставании с ней.

– Ничего, ты ещё будешь счастлив, – поддержала Аня.

– Вряд ли, – вздохнул Тёма.

– Будешь, я верю, – сказала Аня, и в голосе её прозвучало что-то, чего Тёма не мог определить.

Он посмотрел на неё, на её лицо, знакомое с детства, на её губы, на то, как она смотрит на него – с жалостью? с теплом?

Тёма протянул руку и погладил её по щеке. Аня не отстранилась. Он наклонился и поцеловал её. Аня ответила на поцелуй. В нём чувствовалась боль – многолетняя, накопившаяся, невысказанная.

– Прости, мне нужно побыть одному, – сказал Тёма, отстраняясь и вставая. Он проводил её до двери, не глядя в глаза.

Аня вышла на улицу и долго стояла, прижавшись спиной к закрытой двери, не в силах прийти в себя.

Глава 13. Потерянная звезда

Учебная неделя пролетела незаметно. Тёма ходил на занятия как в тумане, не слышал лекций, не видел друзей. Аня всё думала о поцелуе, прокручивала его в голове снова и снова, не понимая, что это было – мимолётная слабость или что-то большее.

На выходных они встретились. Аня пришла к Тёме, на этот раз предупредив заранее.

– Привет, – сказала она, когда он открыл дверь. – Можно войти?

Тёма улыбнулся, но улыбка была грустной:

– В прошлый раз ты не церемонилась.

Аня посмотрела на него с упрёком и вошла.

– Нам нужно поговорить, – сказала она, садясь на диван в гостиной. – О поцелуе.

– Слушаю, – ответил Тёма, садясь рядом.

Аня глубоко вздохнула, собираясь с мыслями, но в этот момент в дверь позвонили.

Тёма пошёл открывать. Вернулся он с весёлым Вадимом.

– Привет, – сказал Вадим, увидев Аню. Девушка его проигнорировала. – Что случилось?

– Аня хотела поговорить, – сказал Тёма, садясь рядом с девушкой. Вадим остался стоять, чувствуя себя лишним.

– Я помешал? – спросил он, переводя взгляд с одного на

другого.

– Нет, – сказал Тёма.

– Да, – отрезала Аня.

– Тогда я пойду, – сказал Вадим, но уйти ему не удалось.

В дверь снова позвонили. На пороге стояли Инна и Антон, держась за руки.

– А мы к вам! – объявила Инна, сияя.

Они рассказали, как провели неделю, о своих чувствах, о том, как соскучились. Аня сидела мрачнее тучи, понимая, что разговор с Тёмой откладывается. Вадим заметил её состояние и бросил на неё укоризненный взгляд.

Аня резко встала и вышла, хлопнув дверью.

– Что с ней? – спросил Антон, оглядываясь.

– Она хотела поговорить со мной, – ответил Тёма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.